

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ДЕТЬМИ В СЕМЬЕ

Ю. И. Плахотнюк

PROBLEMS OF DEFINING ILL TREATMENT OF CHILDREN IN THE FAMILY

Yu. I. Plakhotnyuk

Нравственная обстановка в семье в решающей степени определяется характером взаимоотношений между ее членами, но прежде всего взрослой ее части и детей. Хуже всего, если ребенок ощущает себя чужим и беспомощным в семейном окружении, тем более когда понимает, что это окружение ему враждебно. Отвергаемый семьей ребенок или подросток ощущает себя ненужным и неприятным. Так закладывается основа их дезадаптации в будущем.

The moral atmosphere in the family is largely determined by the character of relations between its members, but first of all adults and children. Worst of all, if the child feels like a stranger and helpless in a family environment, especially when they realize that the environment is hostile to them. A child or young person rejected by their family feels useless and annoying. Thus, the foundation for their disadaptation in the future is laid.

Ключевые слова: семья, физическое и психическое насилие, жестокое обращение.

Keywords: family, physical and mental violence, abuse.

Крайней стадией семейного неблагополучия, перерывающей возможность нормального нравственного формирования личности ребенка, подростка в семейной среде, является прямая агрессивность родителей по отношению к ребенку. А между тем это явление в последние годы особенно распространено: по данным Комитета РФ по делам молодежи, в 57 % семей дети становятся жертвами агрессии, а в 17 % агрессивность проявляется в грубой форме.

«Насилие», «жестокое обращение с детьми в семье» – понятия, которые только на первый взгляд кажутся простыми и ясными. На самом деле в специальной литературе существует множество определений, и все они, по сути, будут различными, причем различия эти подчас существенны. Сторонники широкого толкования включают в систематическое внимание к ним со стороны, прежде всего, родителей. С другой стороны, ряд авторов считают, что проявление жестокости, насилия – это лишь действия, предусмотренные уголовным законом. Более приемлемой представляется трактовка А. Е. Волковой, согласно которой «понятие жестокого обращения с детьми включает в себя физическое и психическое насилие обязательно с элементами жестокости, в том числе и нуждами ребенка, в результате чего возникает угроза его жизни, здоровью, психическому и социальному развитию» [3, с. 12]. Как указано в постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» (ред. от 06.02.2007), жестокое обращение – это прежде всего физическое или психическое насилие, применяемое в отношении несовершеннолетнего (нанесение побоев, умышленное причинение легкого вреда здоровью, совершенное без хулиганских побуждений, связывание, систематические угрозы причинения вреда здоровью, сексуальные домогательства и т. п.), издевательство над его личностью (лишение пищи, тепла, воды). Жестокое обращение с детьми может проявляться и в применении к несовершеннолетним недопустимых способов воспитания

(в грубом, пренебрежительном, унижающем человеческое достоинство обращении с детьми, оскорблении или эксплуатации детей) [9, с. 63].

Одна из главных причин столь различного понимания феномена жестокости в отношении несовершеннолетних состоит в том, что трудно найти четкие критерии и дать всеобъемлющее определение такому сложному явлению. Тем более нелегко определить его на законодательном уровне. Однако такая норма нужна, и потребность в ней объясняется многими очевидными резонами. Среди них стоит выделить хотя бы то, что отсутствие нормативной трактовки понятия семейной жестокости по отношению к детям имеет прямым следствием тот факт, что общество не располагает полными официальными сведениями о масштабах фактической распространенности явления, о котором идет речь. Исходя из семейного законодательства РФ под жестоким обращением с несовершеннолетним следует признавать:

а) само по себе невыполнение или ненадлежащее выполнение обязанностей по воспитанию ребенка, совершенное как путем действия, так и путем бездействия, которое по своему характеру и причиняемым последствиям носит жестокий характер: лишение питания, обуви, одежды, грубое нарушение режима дня, обусловленного психофизиологическими потребностями ребенка определенного возраста, лишение сна и отдыха, невыполнение элементарных гигиенических норм (влекущее за собой, например, педикулез, чесотку и пр.), невыполнение рекомендаций и предписаний врача по профилактике заболеваний и лечению ребенка, отказ или уклонение от оказания ребенку необходимой медицинской помощи и др.;

б) активные действия, грубо попирающие основные обязанности субъекта воспитательной деятельности, состоящие в применении к ребенку недопустимых (в правовом и нравственном смысле) методов воспитания и обращения и включающие все виды психического, физического и сексуального насилия над детьми.

В научной литературе также высказано мнение, что жестокость может выразиться в непредставлении несовершеннолетнему питания, запираении в помещении одного на долгое время, в систематическом унижении его достоинства, издевательствах, нанесении побоев и т. п. Статистика по отношению к детям носит ведомственный характер, касается в основном крайних случаев жестокого обращения, когда ребенок получил тяжкие физические повреждения или произошли необратимые изменения психики [10, с. 54]. Для создания же более полной картины масштабов насилия в отношении детей приходится полагаться на материалы выборочных исследований. Одно из них было осуществлено в 2003 г. Т. П. Пашковой и стало частью ее кандидатской диссертации. Она провела специальный опрос несовершеннолетних, доставленных в ЦВСНП (Центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей) Москвы. Всего было охвачено 176 несовершеннолетних в возрасте от семи лет. Опрос выявил, что в качестве одной из причин бегства из дома или государственного учреждения несовершеннолетние прямо называют совершенное в отношении них насилие со стороны взрослых (84 % опрошенных). При этом 71 % респондентов указали на то, что насилие было как физическим (побои, истязание, лишение пищи, наказания, связанные с физическими страданиями, и т. д.), так и психическим (оскорбление, унижение достоинства и т. д.). Значительная часть опрошенных (81 %) указали, что насилие носило систематический характер. Чаще всего среди субъектов, совершающих акты насилия (физического или психического), назывались: отчим (мачеха) – 63 %; отец (мать) – 49 %; персонал детского учреждения, в котором находился ребенок, – 31 %. Интервьюирование позволило установить, что в большинстве случаев физическое насилие выглядело «мерой воспитания» со стороны родителей и лиц, обязанных нести заботу о ребенке в силу своего служебного положения (воспитателей и т. д.). Характерно, что субъектами физического насилия чаще выступали мужчины (на это указывали 79 % опрошенных). Кроме того, интервьюирование и анкетирование детей позволило выявить структуру семей, в которых дети подвергались систематическому насилию. Как и следовало ожидать, значительную их часть составили неполные семьи (36 %), а также семьи, где наряду с одним из родителей присутствовал сожитель (сожительница), – 49 %. Это обстоятельство подтверждает наблюдение о том, что личная неустроенность и социальные проблемы взрослых продуцируют их агрессию в отношении детей. Юридическая практика свидетельствует, что нарушение прав несовершеннолетних в разных областях их жизни – один из главных источников их дальнейшего конфликта с законом [7, с. 96].

Несомненно, насилие в отношении детей вызывает ответную агрессию, приобретающую формы неправового поведения. О росте жестокости и невнимания к детям свидетельствует увеличение числа детей и подростков, погибающих от неестественных причин (травмы, убийства, самоубийства, несчастные случаи), а также общий рост насильственной преступности. Ежегодно от травм и несчастных случаев погибает

более 14 тыс. детей, при этом около 10 % приходится на убийства. Анализ объема и уровня помощи таким детям показал, что ввиду отсутствия надлежащего механизма выявления ситуаций, чреватых опасностью, помощь оказывается слишком поздно, чаще всего, когда детям нанесен непоправимый вред, а семью спасти невозможно [5, с. 76]. Поскольку понятие жестокого обращения с несовершеннолетними в самом законе сформулировано неопределенно, можно согласиться с замечанием, высказанным А. Дьяченко и Е. Цимбал в работе «Актуальные проблемы защиты детей от жестокого обращения в современной России», о необходимости большей конкретизации определения жестокого обращения с ребенком и выработки дефиниций его отдельных форм (физического, сексуального, психического насилия) [6, с. 41].

Таким образом, жестокое обращение – это прежде всего физическое или психическое насилие, применяемое в отношении несовершеннолетнего (нанесение побоев, умышленное причинение легкого вреда здоровью, совершенное без хулиганских побуждений, связывание, систематические угрозы причинения вреда здоровью, сексуальные домогательства и т. п.), издевательства над его личностью (лишение пищи, тепла, воды). Жестокое обращение с детьми может проявляться и в применении к несовершеннолетним недопустимых способов воспитания. В тех случаях, когда жестокое обращение с ребенком совершается способами, характерными для истязания (например, систематические побои либо длительное лишение пищи, сна, сечение, удушение, вырывание волос, связывание конечностей и т. д.), и заведомо для виновного причиняет потерпевшему особые мучения и страдания, обязательным представляется применение совокупности преступлений, предусмотренных ст. 156 и 117 ч. 2 п. «г». В случаях, когда подобные действия сопровождаются причинением ребенку фактического вреда здоровью любой степени тяжести, также требуется дополнительное применение ст. 111, 112 или 115 УК РФ соответственно. Если в результате жестокого с ним обращения несовершеннолетний погибает, то содеянное должно квалифицироваться не только по ст. 156, но и ст. 105 УК РФ. Понятие «здоровье ребенка» следует рассматривать в данном контексте очень широко: это и физическое развитие в соответствии с возрастом, и душевное здоровье, и социальная зрелость [2, с. 105].

При изучении форм и видов жестокого обращения с детьми в семье необходимо обратить внимание на следующие вопросы:

- сексуальные злоупотребления в отношении детей до 5 лет. Как отмечают западные исследователи, такое насилие приобрело широкое распространение во всем цивилизованном мире;

- сексуальные злоупотребления в отношении детей со стороны женщин. Очевидно, что такие злоупотребления имеют место быть. Вместе с тем они, как и другие виды девиантного и преступного поведения женщин, часто остаются вне поля зрения исследователей и правоохранительных органов;

- распространенность жестокого обращения с детьми в процессе педагогического воздействия. Как

показывают данные медицинской статистики, в амбулаторной практике педиатров встречается значительное число больных детей и подростков, нуждающихся в разрешении их психологических проблем: более чем у 40 % детей обнаруживались соматогенные психические расстройства; в 20 % случаев была разнообразная соматовегетативная симптоматика, преимущественно психогенного происхождения; у 10 % обнаружены психосоматические расстройства; 14 % детей составили группу риска, так как они находились в неблагоприятных семейных условиях или неадекватно воспитывались; в настоящее время ежегодно регистрируются с диагнозом психосоматических расстройств свыше 8 млн детей [1, с. 16].

Очевидно, что такое положение дел напрямую связано с жестокостью в семье – ее физическими и психологическими проявлениями. Пока не нашли достаточного методологического обоснования и не получили широкого распространения исследования по изучению последствий неявного насилия против детей в семье. Например, имеются данные о том, что существует зависимость между стилем воспитания в семье, психологическими изменениями личности ребенка и поведенческими переменными.

Зарубежные исследователи приводят аналогичные данные:

– примерно 65 % детей, подвергающихся жестокому обращению, имеют нарушения в поведении (39 % – в контрольной группе); эти нарушения чаще всего проявляются в виде проблем в школе, а также проблем, связанных с интеграцией в социальную среду;

– эмоциональное насилие или изнасилование ведет к отказу от пищи (21 % опрошенных взрослых, подвергшихся в детстве этим формам насилия, в контрольной группе – 8 %), нанесению себе какого-нибудь вреда (соответственно – 34,1 % в контрольной группе), воровству (26,6 % в контрольной группе);

– женщины, подвергшиеся в детстве сексуальному злоупотреблению, позже гораздо чаще становятся жертвами новых изнасилований.

Однако эти последствия еще не исчерпывают негативного влияния жестокого обращения с человеком в семье в детском возрасте. Другой вопрос наличие системы помощи жертвам насилия в семье. Как свидетельствует, например, опыт Германии, эффективная помощь детям, пострадавшим от насилия в семье, зачастую несовместима с применением правоохранительных мер в отношении родителей. Такая помощь

может строиться лишь на добровольном желании всей семьи исправить ситуацию. Требуется поддержка и квалифицированное консультирование профессионалов – психологов, социальных педагогов, медиков, социальных работников и т. д. Понятно, что эти специалисты должны пройти специальную подготовку и иметь стимул для реализации поставленных перед ними целей [8, с. 27, 210].

При расследовании уголовных дел, возбужденных по ст. 156 УК РФ, а также при квалификации возникают трудности, связанные с необходимостью установления признака систематичности неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетних и жестокого обращения с ними. Судебная практика, испытывая трудности в связи с неопределенностью понятия жестокого обращения с несовершеннолетним, исходит из того, что оно должно свидетельствовать об определенной системе, линии поведения виновного. Поэтому единичные случаи физического насилия, имевшие место в отношении детей со стороны родителей, педагогов и иных лиц, на которых возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетних, не признаются в качестве преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ. В ряде регионов суды указывают на необходимость установления не менее трех фактов причинения именно телесных повреждений, а также установления дат их причинения, что не всегда возможно сделать [11]. Анализ конструкции нормы ст. 156 УК РФ позволяет сделать вывод о том, что для окончательного состава преступления достаточно одного единственного акта жестокого обращения с ребенком, связанного с родительским или педагогическим произволом, переходом границ допустимых методов воспитания. Следует согласиться с точкой зрения Н. В. Гуль о необязательности установления систематического характера неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, так как в законе текстуально отсутствует такое требование [4, с. 163].

Выделение преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, с применением жестокости объясняется тем, что все они носят характер деяний с повышенной опасностью из-за своих фактических последствий. Однако закон эти последствия как преступные не оценивает. Не учтены как преступные последствия и результаты такой жестокости, и этот пробел нуждается в устранении.

Литература

1. Бойко, В. В. Социально защищенные и незащищенные семьи в изменяющейся России / В. В. Бойко, К. М. Оганян, О. И. Копытенкова. – СПб.: Сударыня, 1999. – 235 с.
2. Брусицин, Л. В. Насилие в семье / Л. В. Брусицин // Закон. – 2004. – № 4.
3. Волкова, А. Е. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений, связанных с жестоким обращением с детьми: дис. ... канд. юр. наук / А. Е. Волкова. – М.: ВНИИ МВД РФ, 1996.
4. Гуль, Н. В. Уголовная ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего / Н. В. Гуль // Журнал российского права. – 2005. – № 3.
5. Дьяченко, А. Актуальные проблемы защиты детей от жестокого обращения в современной России / А. Дьяченко, Е. Цимбал // Уголовное право. – 1999. – № 4.
6. Ильяменко, А. Н. Криминологическая характеристика жертв насилия в семье / А. Н. Ильяменко // Российский следователь. – 2005. – № 5.

7. Мельникова, Э. Б. Дети-подростки – жертвы негативных явлений / Э. Б. Мельникова // Правозащитник. – 2000. – № 1.
8. Никитина, А. А. Криминологическая характеристика предупреждения бытового насилия в отношении несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юр. наук / А. А. Никитина. – Ростов н/Д.: РЮИ МВД России, 2005.
9. Свиридова, Ю. В. Защита детей / Ю. В. Свиридова // Вопросы ювенальной юстиции. – 2006. – № 1.
10. Сафонова, Т. Я. Государство и дети. Реальность и Россия / Т. Я. Сафонова, Е. И. Цымбал. – М.: ИНФРА-М, 1995. – 121 с.
11. Шерстнева, Н. Защита прав детей, проживающих в асоциальных семьях / Н. Шерстнева // Законность. – 2006. – № 11.

Информация об авторе:

Плахотнюк Юлия Ивановна – аспирант кафедры криминалистики и судебных экспертиз Байкальского государственного университета экономики и права, г. Иркутск, 89086694983, jur86@rambler.ru.

Yulia I. Plakhotnyuk – post-graduate student at the Department of Criminology and Court Expertise, Baikal State University of Economics and Law.

Статья поступила в редколлегию 24.12.2013 г.